

УДК 39

DOI: 10.17223/2312461X/25/3

## МИГРАНТЫ И СТРАННОПРИИМНОСТЬ СИЦИЛИИ СЕГОДНЯ\*

---

Оксана Давидовна Фаис-Леутская

**Аннотация.** Настоящая статья, построенная на материалах многолетних полевых исследований автора, проводившихся в Сицилии и посвященных проблеме взаимоотношений мигрантов с местным населением и высокому уровню толерантности последнего, рассматривает современное состояние этих взаимоотношений в регионе, который до недавнего времени был «оазисом гостеприимства» и едва ли не «землей обетованной» для иммигрантов. В частности, анализу подвергаются наметившиеся в последние годы настроения представителей различных социальных и культурных слоев локального социума, в котором продолжающийся рост числа мигрантов и высокий уровень их ассимиляции начинают вызывать опасения утратить «принимающей стороной» свою этнокультурную специфику и идентичность. Показано, что эти настроения разделяет и часть мигрантов, проживающих в Сицилии а именно аккультурированная страта «пришлых» с давним стажем пребывания в регионе, позиционирующая себя как «местные» и ассоциирующая себя с сицилийцами.

**Ключевые слова:** Сицилия, мигранты, полевая работа, странноприимность, толерантность, новые тенденции, риск утраты идентичности, историческая память, солидарность меньшинства

### Введение

Сицилия, одна из областей Италии и регион, сталкивающийся в наши дни с проблемами иммиграции, заслуживает особого внимания.

Связано это с тем, что среди всех европейских «территорий принятия пришлых» Сицилия характеризуется рядом особенностей пребывания мигрантов и их взаимоотношений с местным населением. В частности, речь идет о достаточно мирном и бесконфликтном диалоге «своих» и «чужих» и высоком уровне толерантности, проявляемой не только властями области, но в первую очередь населением региона в отношении «переселенцев».

Однако как свидетельствуют результаты моих полевых работ – основного источника материалов данного исследования, в последние пять лет в сицилийском социуме намечаются новые настроения, пока еще весьма робкие и неоформившиеся, которые можно было бы именовать

---

\* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

«протестными» и если не ксенофобическими, то по крайней мере скептическими в отношении миграционного присутствия в Сицилии, и, в частности, новых миграционных «поступлений». Зарождаются они и довлеют преимущественно в культурно-интеллектуальных кругах сицилийского социума, т.е. в среде, которая еще несколько лет назад была активным проводником идей интеграции и ассимиляции мигрантов в Сицилии, и связаны они преимущественно с опасениями утраты сицилийцами своей идентичности, которой грозит «растворение» в инोकультурном массиве, хотя разделяются также и частью мигрантов, – той аккультурированной стратой «пришлых» с давним стажем пребывания в регионе, которая позиционирует себя как «местные» и ассоциирует себя с сицилийцами.

Цель данной статьи – подвергнуть анализу, пусть и в краткой форме, сегодняшнюю специфику толерантности жителей Сицилии по отношению к мигрантам, а также факторы, предопределяющие изменение настроений в сицилийском социуме, отражающее отторжение им инаковости и защиту своей идентичности.

### **Степень изученности проблемы**

Особое внимание, которое я уделяю собственным наработкам в сфере взаимоотношений «своих» и «чужих» в принимающем мигрантов регионе, в первую очередь связано с тем, что тема миграций мало представляла в Италии объектом исследования, причем игнорированием ее, по словам антрополога А. Кузумано, грешили в равной степени как «люди науки», так и политики (Cusumano 2016: 9–10).

Немногочисленность исследований миграций в Италии отмечает и социолог М. Морчеллини. Да, реализацию получили отдельные проекты, например «Tuning into diversity», осуществленный Итальянским институтом социоэкономических исследований Censis (Censis 2002); проект Института исследований социальных, политических, экономических проблем Л'Оссерваторио (L'Osservatorio) в Павии; глобальный проект, осуществленный М. Корте при поддержке национального агентства печати ANSA (Corte 2002). Да, в Италии проводились опросы общественного мнения в отношении мигрантов, осуществленные, например, Комиссией по политике интеграции мигрантов (Primo garpporto 2000), Национальным исследовательским советом Института исследований в области народонаселения и социальной политики (IRPPS), Институтом социоэкономических исследований в Пьемонте (IRES), агентством Доха (Morcellini 2007: 7). Но буквально по пальцам можно пересчитать научные исследования миграционной проблематики, в первую очередь реализованные в университетах Генуи, Рима, Палермо, Турина, Милана, как, например, труды социолога М. Амбрози-

ни, видного эксперта по вопросам миграций (Ambrosini 2013, 2014, 2017, 2018). Требуется упоминания и Центр исследований Меди. Миграции в Средиземноморье (Centro Studi Medi. Migrazioni nel Mediterraneo) – научный центр по исследованию миграций, и серьезное периодическое издание «Монди Мигранти» (Mondi Migranti), публикующие академические разработки по вопросам современного «переселения народов».

Возвращаясь к Сицилии, вспомним независимый исследовательский гуманитарный Фонд им. И. Буттитта (Fondazione Ignazio Buttitta), объединяющий наиболее талантливых представителей науки в регионе. Изданные им коллективные монографии посвящены различным аспектам миграций (Isole 2007), а также иным вопросам, в частности, проблемам пребывания и аккультурации мигрантов (Alimentazione 2012).

В 2018 г. был опубликован труд «Миграции в Сицилии» – плод совместной деятельности социологов, демографов, представителей церкви и социальных служб, которые под эгидой Института политического образования «Педро Аппуре» (Istituto di Formazione Politica «Pedro Appure») детально анализировали общую картину миграционной ситуации в регионе на конец 2017 г. (Migrazioni 2018). Начиная с 2013 г. выходит свет периодическое научное издание «Средиземноморские Диалоги» («Dialoghi mediterranei») – сосредоточие наиболее острых и актуальных исследований средиземноморского масштаба, выпускаемое Евроаравским институтом в Мадзара-дель-Валло (Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo).

И именно в Сицилии, в университетах Палермо и Трапани, где исследования мигрантов стартовали ранее всего в Италии (Morcellini 2007: 11), начиная с 2003 г. появляются первые серьезные студенческие дипломные работы, основанные на полевом материале, рассматривающие конкретные примеры пребывания отдельных этнических и конфессиональных групп мигрантов (цит. по: [Giallombardo 2007: 205]). Работы недавних выпускников университета, демографов и антропологов, вошли в состав коллективного труда «Антропология миграций» (Antropologia delle migrazioni 2016), также не имеющего аналогов в Италии.

Но все же практически ни в одном из вышеперечисленных трудов и изданий, при всей их ценности в деле освещения проблемы миграций, не затрагивался вопрос межличностных отношений мигрантов и представителей «принимающей стороны», не рассматривались конкретика, эмпирика психологических и поведенческих проявлений одной и другой стороны в процессе этих взаимоотношений, не подвергалась анализу повседневная «ткань» сицилийского социума как системы сосуществования «своих» и «чужих», упускался из вида диалог «принимающей стороны» и «пришлых», равно как и видение «чужих» глазами «своих».

### Основные методы исследования

Именно этим аспектам сицилийской повседневности и посвящена настоящая статья, она продолжает тему миграций, в том числе и тему взаимоотношений «своих» и «чужих» в контексте Сицилии, разрабатывавшуюся мной и ранее.

При этом основной упор делается на материале, полученном в результате моих многолетних масштабных полевых работ. Они проводятся в Сицилии методом опросов, анкетирования и включенного наблюдения начиная с 2006 г. и по настоящее время в Палермо, Катании, Агридженто, Сиракузе, Рагузе, Мессине, Трапани и провинциях этих городов, а также в Мадзара-дель-Валло недалеко от Трапани, как среди представителей различных социальных групп местного населения, так и среди мигрантов. Исследования проводятся при поддержке и в сотрудничестве с Итало-российским институтом экологических исследований и образования (IRFRE) при Университете Палермо, с уже упомянутыми Фондом им. И. Буттитта в Палермо и Европейско-арабским институтом в Мадзара-дель-Валло.

Опросы и анкетирования затрагивают мигрантов, задействованных в различных сферах деятельности – торговле, сфере общественного питания, домашней сфере жизни сицилийцев (няни, сиделки, помощники по хозяйству), секторе строительства, сельском хозяйстве. Вопросы, задаваемые как представителям местного населения, так и мигрантам, касаются в первую очередь их взаимоотношений, характера и особенностей восприятия местными «пришлых» и *vice versa*, наличия ксенофобии, расизма и предубеждения сицилийцев в отношении «чужих» в повседневности и на работе, а также в отношении их культуры, конфессии, быта, поведенческих, пищевых норм и стандартов. Помимо полевых материалов, мной также использовались доступные официальные данные – например статистика правоохранительных органов в отношении правонарушений, в которых каким-либо образом замешаны мигранты, данные профсоюзов, касающиеся численности и характера их занятости. В свою очередь, опросы, проводившиеся мной среди различных этноконфессиональных групп мигрантов, преимущественно касались межличностных взаимоотношений мигрантов с сицилийцами, вероятности / возможности дружеских, брачных контактов с представителями местного населения, позиционирования своего социального статуса в инокультурном окружении, характера пребывания в Сицилии, взаимоотношений с властями, в том числе и сугубо «человеческих» аспектов этих взаимоотношений, возможности реализации «своей» конфессиональной обрядности в Сицилии, «мутации» собственной конфессиональной ритуальности на местной почве и т.д.

Результатом этих работ стало появление публикаций, посвященных различным аспектам феномена миграций в Сицилии (Фаис 2006, 2009а,

2009b, 2016, 2018). Из них непосредственно характеру взаимоотношений мигрантов с местным населением и специфике их пребывания на острове, а также факторам, детерминирующим странноприимность региона и толерантность его жителей, была посвящена глава в коллективном сборнике «Очерки о европейской идентичности и многокультурности» (Фаис 2013), также базировавшаяся на полевых данных.

### Сицилия как *melting pot*

Так что же представляет собой Сицилия как принимающий мигрантов ареал? Какие черты – социальные, экономические, психологические, поведенческие – присущие региону и его населению, предопределяют еще недавнюю «повышенную» странноприимность этой области Италии (Cusumano 2016: 13; Migrazioni 2018: 2, 6). Прежде чем говорить о психологических установках сицилийцев, наметившихся в последнее время, необходимо остановиться на реалиях жизни, культуры, быта местного социума.

В современном европейском миграционном сценарии Сицилия до 2018 г. играла роль одних из основных «ворот» Италии и Европы. Именно через них вливался массовый поток миграционного пополнения – на порты Катанию, Аугусту, Мессину, Лампедузу, Трапани приходилось наибольшее число европейских «высадок» мигрантов (Dati statistici 23.01.2017: 3). Принятые в 2018 г. властями ограничивающие число принимаемых мигрантов законы, в первую очередь «декрет о безопасности», или «декрет Сальвини», названный по имени министра внутренних дел Италии, детерминировали уже в 2018 г. снижение объема поступающего в Сицилию потока легально принимаемых мигрантов на 80% (Archivio Normative: 1), хотя не сумели остановить все «высадки».

Тем не менее этот регион в масштабе Италии обладает одним из наиболее высоких в численном, абсолютном и относительном отношении показателем концентрации мигрантов. Так, по данным Каритас, совпадающими с официальными данными, представленными Комиссией итальянского Парламента по системам принятия, идентификации, высылки и условиям проживания мигрантов, на 2017–2018 гг. в Сицилии фактически проживало около 247 тыс. мигрантов, что составляло примерно 5% от всего населения острова и 4,8% от всего числа мигрантов в Италии (Dati statistici 23.01.2017: 6; XXVII Rapporto Immigrazioni: 2, 6; Migrazioni 2018: 2–3). Абсолютным же рекордсменом европейского масштаба по соотношению численности мигрантов и местного населения является город Мадзара-дель-Валло в провинции Трапани с населением в 51 488 тыс. человек (2018), из которых 20 тыс. – «пришлые»: преимущественно туницы, в меньшей степени – цыгане-

мусульмане из Боснии и Хорватии, марокканцы, румыны и выходцы из африканских стран (Rizzo 2016: 154–155).

Но та же Каритас, вкупе с представителями компетентных органов Италии и ее силовых ведомств, а также социологов и демографов, вынуждена признать, что официальная цифра символизирует лишь верхушку «миграционного айсберга», ибо отражает только официально зарегистрированных или, по крайней мере, учтенных мигрантов, пребывающих в Сицилии, тогда реальное число стабильно находящихся в регионе «пришлых», за счет нелегальной составляющей миграционного потока, по некоторым оценкам, достигает 850–900 тыс. человек. Это составляет около 20% населения острова (4 999 891 человек) – рекордный показатель, оставляющий далеко позади области, например, Центра или Севера Италии (Dati statistici 23.01.2017: 3; XXVII Rapporto Immigrazioni: 2).

Столь высокие показатели детерминируются многими факторами, в первую очередь географическими. Как уже сказано выше, Сицилия в силу своего островного положения и близости к Африке вплоть до 2018 г. играла роль одного из основных европейских каналов миграционного пополнения, отличавшегося высочайшими индексами.

Сосредоточие большого числа «нелегалов» в Сицилии предопределилось и за счет определенных особенностей применения на практике ряда итальянских «миграционных» законодательных норм. Поясним: начиная с 2005 г. власти Италии вначале раз в 3 года, а потом ежегодно в соответствии с Законодательным Декретом № 32 от 28.02.2008 г. – скорректированной версией знаменитого в Италии миграционного «Закона о нормализации № 62» от 18.04.2005 г. («Legge sanatoria N 62») (Gazzetta Ufficiale 1.03.2008) – проводили так называемую санацию («sanazione»): власти предоставляли нелегальным мигрантам некий период времени, в течение которого им предлагалось добровольно «выйти из тени» и легализовать свой статус в условиях гарантированной властями ненаказуемости их незаконного проникновения в страну и нелегального пребывания в ней. После 2012 г. применение на практике «Legge sanatoria» было временно приостановлено, что совпало с «открытием» массовой иммиграции в Италию из стран Африки, Азии и Ближнего Востока. Кроме того, изначально существовавшие квоты на приезд в Италию представителей той или иной страны, установленные согласно «Закону № 62», весьма скоро были «смяты» массовой нелегальной иммиграцией.

К числу факторов, предопределяющих высокую концентрацию в Сицилии мигрантов в целом и нелегальных мигрантов в частности, относятся особенности социально-политического и экономического микроклимата, сложившегося в этом регионе. Как подчеркивают многие исследователи и политики, Сицилия в контексте Италии до сих пор

«страдает» «дефицитом присутствия государства», слабостью позиций любых официальных потестарных структур, роль которых всегда исполняли альтернативные локальные институты власти. Подобные характеристики делают регион необычайно привлекательным не только для нелегалов, но и для легальных мигрантов, которым в Сицилии легче затеряться, «уйти на дно», найти «черную» работу, некий левый приработок, чаще всего не вполне законный, а иногда и просто «раствориться», уйти от контроля, «выпасть» из поля зрения правоохранительных и миграционных властей (Falcone 1986: 7; Io, siciliano 2009: 29, 43; Cusumano 2012: 132–133; 2016: 11–12).

Наконец, за большой концентрацией мигрантов в Сицилии стоит частую и сознательный выбор последних именно этого региона для проживания ввиду толерантного к ним отношения со стороны «принимающей стороны». Фраза «В Сицилии нет расизма!» звучала в ответах подавляющего большинства (96,5%) опрошенных мной мигрантов, вне зависимости от региона их исхода и этноконфессиональной принадлежности; подчеркну: особенно на этом настаивали мигранты, у которых за плечами есть опыт пребывания в других регионах Европы и Италии. Аналогичные данные приводят и исследователи, базирующиеся на результатах своей полевой работы с мигрантами в Сицилии (Marsica 2003: 15; Macaluso 2005: 41; Giorgianni 2011: 74).

При этом, невзирая на то, что в масштабах Италии Сицилия отнюдь не относится к числу экономически развитых регионов (Redazione 2018), вышеперечисленные факторы оказываются зачастую решающими в выборе ее мигрантами как региона пребывания.

Но при такой демографической «нагрузке», при столь высоком и не всегда упорядоченном миграционном присутствии Сицилия еще несколько лет назад представляла собой весьма «странноприимную среду», регион если не оптимальных, то практически неконфликтных взаимоотношений «своих» и «чужих», местного населения и мигрантов (Cusumano 2007: 192–193; Giallombardo 2007: 212–213; Pellegrini 2007: 290–291; Cusumano 2012: 132–133; ; Фаис 2013: 389–417; Cusumano 2016: 10).

Приведу два доказательства этого мирного сосуществования в Сицилии. Первое, едва ли не самым убедительное из них, – крайне незначительные показатели этнически окрашенной делинквентности: статистические данные об агрессии мигрантов в отношении сицилийцев и сицилийцев в отношении пришлых, согласно которым Сицилия занимает последнее место в Италии по проявлениям ксенофобии и так называемым этническим конфликтам (Dati statistici 23.01.2017: 41; XXVII Rapporto Immigrazioni: 4–5; Фаис 2013: 411–312). Вспомню в этой связи слова одного из респондентов, священника Дона Педро Рибардо, настоятеля прихода S. Maria del Carmelo в Палермо, сказанные в

2018 г.: «В Сицилии за весь период современной эмиграции от рук мигрантов не пострадал ни один храм, ни один священник, ни один местный житель, ни одна женщина. И сицилийцы толерантны с мигрантами. Мы нашли с ними общий язык. Наш пример особенно впечатляет на фоне “Кельнского сценария” поведения мигрантов и их взаимоотношений с местным населением в Германии или французских “вариантов” этих непростых взаимоотношений».

Кроме того, «индексом» не только просто толерантного, но и вполне доверительного отношения сицилийцев к мигрантам можно считать тот факт, что регион, в котором чадолюбие относится к числу приоритетных ценностей, лидирует в Италии по числу женщин-мигранток, нанятых в качестве «tata» (няни). Показательно, что при этом сицилийки доверяют своих детей не только «белым» няням например украинкам или белорускам, но и женщинам, представляющим «черные» или «цветные» этносы Азии и Африки, что крайне редко практикуется в областях Центра или Севера Италии (Migrazioni 2018: 76, 96–98).

Специфика кейса Сицилии как открытого для мигрантов региона, страноприимность которого есть результат приятия мигрантов «снизу», со стороны подавляющего большинства населения, обусловлена рядом многих, подчас парадоксальных детерминант.

Во-первых, подобная толерантность отмечается в регионе, который вплоть до недавнего времени был территорией исхода массовых эмиграционных потоков, устремленных в страны Нового и Старого Света, и своего рода символом эмиграции.

Во-вторых, приятие мигрантов и ксенофилия зарегистрированы в регионе, социум которого исторически являет собой весьма консервативную, «интровертную», социально «закрытую» среду, с трудом приемлющую любые инновативные и инокультурные воздействия на нее. Эти черты сицилийцев неоднократно отмечали антропологи (Alvarez Garcia 1997: 40; Buttitta 2006: 15; Traina 2008: 154–155), подробно описывающие феномен «sicilianità» («сицилийскость»), или совокупности локальных психологических и поведенческих стереотипов, присущих населению острова. Так, Дж. Буфалино указывал, что Сицилии в контактах с окружающим миром присущи «метания между клаустрофобией и клаустрофилией», детерминированные ее инсулярностью, подразумевающей сегрегацию не только географическую, но и многоуровневую психологическую, восходящую корнями в древность и Средневековье, – «она диктует индивиду потребность лимитировать его мир границами своей провинции, семьи, самого себя» (1996: 1140).

Но следует помнить также, что представляет собой «историческое прошлое» для сицилийцев. Вне зависимости от своего социального и культурно-образовательного уровня, все жители региона хорошо знают свою историю, оценивая в большинстве как «наиболее значимые» ее

периоды эпоху вначале арабского (965–1072 гг.), а потом и норманнского (1091–1194 гг.) завоевания острова, т.е. периоды существования уникальных для того времени государственных образований, с «пестрым» в этническом и конфессиональном отношении составом населения, все «компоненты» которого сосуществовали в режиме толерантности.

Не случайно и на более ранних, и на современном этапе опросов респонденты-сицилийцы из разных опросных групп апеллировали в 93% случаев к своей исторической памяти. При этом давались следующие, достаточно типовые ответы: «гостеприимство у нас в крови»; «странноприимность – это у нас в ДНК»; «многонациональность у нас заложена на генетическом уровне»; «это уже было в истории»; «наша кровь это помнит» и т.д. (Фаис 2016: 289–290). Мне представляется, что именно прошлое Сицилии и историческая память населения, восходящая к эпохам, когда островной социум включал мусульман, христиан и иудеев, когда в сицилийских городах проживали арабы, иранцы, сирийцы, греки-византийцы, евреи, испанцы, каталанцы, сицилийцы, швабы и представители многих других этносов, и являются главным фактором, детерминирующим сохраняющуюся и сегодня, при всей закрытости сицилийцев, своего рода «привычную открытость» к многокультурности.

Одновременно с этим респонденты апеллировали к солидарности сицилийцев как общности, в контексте Италии поставленной в положение «меньшинства» (один из респондентов, характеризуя статус сицилийцев, отметил: «Мы – Китай Европы и негры Италии» (295)), с теми, кто также вынужден испытывать невзгоды, унижения, кому приходится переживать опыт эмиграции, столь знакомый жителям острова. Об этом также говорили информанты различных социальных уровней, мотивируя свое «приятие» «чужих» пониманием их ситуации, состраданием к ним, сопереживанием их опыта, также знакомого сицилийцам (293–297). Увиденная в таком ключе странноприимность сицилийцев по отношению к мигрантам достаточно типична и универсальна как следствие «собственного опыта пребывания в ситуации меньшинства», проявляясь в «меньшем отторжении Другого и большей терпимости к инаковости» (Филиппова, Ле Торривелек 2018: 7).

Несомненно, свою важную роль в оформлении в локальном социуме духа толерантности по отношению к мигрантам сыграла администрация многих сицилийских городов, внесшая свой вклад в дело практического обустройства мигрантов и утверждения доброго отношения к ним.

Так, например, мэрами Палермо, Трапани, Рагузы были приняты решения о расселении мигрантов в ветшающих средневековых кварталах исторических центров этих городов. Это позволило, с одной стороны, частично решить проблему обеспечения «пришлых» жильем, а с другой – руками мигрантов спасти от тотального разрушения эти древ-

ние здания, в которых до сих пор проживают сицилийцы «из народа», (Rizzo 2016: 1154–1155; Traina 2018: 36). В Мадзара-дель-Валло решение мигрантов-тунисцев заселить Касбу (Casbah) – древний арабский район города, с которого в X в. началась колонизация Сицилии – получило полное одобрение городской администрации еще в 60-е гг. XX в., и с течением времени не оспаривалось (Lainati 1999: 9, 34; Cusumano 2007: 192). Кроме того, «погружение» мигрантов в самую «гущу» бедных народных кварталов, население которых отличается наибольшей социальной консервативностью, обусловило принятие «пришлых» в численно доминирующей в Сицилии среде. И хотя, по словам социолога Ф. Ферраротти, «бедность никогда по-настоящему не способна на солидарность. Это роскошь, которую она не может себе позволить» (Ferrarotti 1974: 71), тем не менее подобное расселение укрепило взаимоотношения мигрантов с местным населением.

Наряду с этим администрацией ряда сицилийских городов были даны разрешения на открытие «этнических» заведений – магазинов, ресторанов, клубов в центре городов. Подобные решения идут вразрез с политикой и практикой, взятой на вооружение в Центральной и Северной Италии – например, в городах Лукка, Брешиа, Бергамо, Монца, Милан – где администрация изгнала мигрантов за пределы городской черты, запрещая им как проживание, так и любые формы коммерческой деятельности в границах центра (Canestrini 2005: 129–130; Cusumano 2012: 124).

Толерантность властей в отношении мигрантов проявилась и в их политике в конфессиональной сфере. Сицилия, в которой сегодня официально открыто 14 мечетей, а неофициально – свыше 100 (в гаражах, жилых помещениях, подвалах), лидирует среди областей Италии даже по числу «легальных» мусульманских храмов (Migrazioni 2018: 271; Centri islamici). В Палермо, например, по согласованию с церковными властями храм S. Paolino dei Giardinieri был отдан под суннитскую мечеть, а церковь S. Chiara превращена в Храм всех религий (Cusumano 2012: 132).

Роль важнейшего посредника во взаимоотношениях местного отношения и мигрантов в Сицилии принадлежит церкви и различным церковным организациям. Именно их усилия, во многом сгладившим неизбежную остроту сосуществования двух численных анклавов населения с различной культурой и конфессиями, детерминировали странноприимность региона. В первую очередь речь идет об итальянской Каритас: в одной только Сицилии сосредоточено 34% ее «представительств» – больше, чем где-либо в Италии (Caritas Italiana-Sicilia).

Также действует и большое число волонтерских организаций, в основном католических. В Палермо, Катании, Трапани, например, к ним относятся Agape – Центр приема и помощи мигрантам; ApritiCuore –

Центр помощи семейным и несовершеннолетним мигрантам; ReteBene-Comune – структура, включающая, кроме представителей церкви, также социальных работников и представителей сферы школьного образования; Comunità di SanSaverio – организация, «отвечающая» за вовлечение детей мигрантов в систему образования, а также за аккультурацию и культурную интеграцию мигрантов; Giardino di Madre Teresa – центр, совместно с представителями миграционной диаспоры африканского происхождения организующий ясли и детские сады для работающих матерей-мигранток; Centro Astalli – организация иезуитов по трудоустройству мигрантов (Cusumano 2012: 132–133) и многие другие.

Как показывает практика, церковь и волонтеры функционируют подчас значительно оперативней и успешней, нежели государство. Достаточно вспомнить негативный опыт государственных структур приема мигрантов в Лампедузе, а также пример самого крупного в Европе государственного Центра приема беженцев КАРА (CARA) в Минео около Катании, окончательно закрытого 3.07.2019 г. декретом М. Сальвини. Центр, рассчитанный на 4 тыс. человек, стал синонимом и символом затянувшегося на годы противостояния сицилийцев и мигрантов: последние держали в страхе жителей Минео, разоряя их поля, обирая сады и воруя. Нигерийская криминальная структура, сложившаяся в стенах Центра, нашла контакт с мафиозными структурами за его пределами и «сдавала» внаем мигрантов местным работодателям. Правда, как показывают опросы, жители Минео винят в происшедшем не столько самих мигрантов, сколько государство за неспособность контроля ситуации, а также коррумпированных сотрудников Центра (Centamori 2014: 3; Castronovo 2016: 27–35).

Приятие или неприятие мигрантов местным населением не в последнюю очередь зависит от характера трудовой деятельности «пришлых», от того, составляют ли они конкуренцию «своим» или нет. Данное очевидное утверждение постулируют исследователи (Aime, Rapotti 2012: XIV), но оно же звучит в ответах наших респондентов.

Мигранты преимущественно заняты в сельскохозяйственном секторе – лидирующем в экономике Сицилии (44,4%), который стремительно покидает местная молодежь; в роли сиделок при больных и стариках, нянь и домашних работников (11,8%); в других производственных секторах (19,7%); так, в Мадзара-дель-Валло тунисская молодежь влилась в состав рыболовецких бригад, «замещая» сицилийских сверстников, не желающих заниматься этим традиционным трудом. Остальные мигранты чаще всего заняты в мелком предпринимательстве – торговле, в том числе и уличной, и общественном питании, особенно в сфере «уличной кухни», открывая кафе, ресторанчики, мелкие «точки еды» для «своих»; именно на этой алиментарной почве мигранты часто «пересекаются», контактируют и взаимодействуют с сицилийской молодежью (Cusumano 2012: 121–141; Migrazioni 2018: 57).

Следует отметить и еще один специфический момент, связанный с пребыванием мигрантов в Сицилии. В регионе, в отличие от областей Центра и Севера Италии, нет проявлений расизма. Как показывают опросы сицилийцев различной социальной принадлежности, большинство (97%) признает, что их не волнует расовая принадлежность мигрантов и не раздражает их цвет кожи. Да, в Сицилии не исповедуется политкорректность, там фигурирует обращение «'U nivugu!» («Черный!») к выходцам из Африки, или «'U turgu!» («Турок!») – к представителям любого другого «цветного» этноса, но за этими режущими слух словами стоит не ксенофобия, но общая грубоватость манер, присущая сицилийскому социуму (Billitteri 2003: 54). По признанию 94% опрошенных мигрантов, их вполне устраивает подобное обращение, поскольку оно сопрягается с реальной фактической помощью и вполне мирным отношением со стороны местных жителей.

Ранее уже отмечалось, что сицилийцы несколько диверсифицируют свое отношение к мигрантам в зависимости от их этноконфессиональной принадлежности (Фаис 2013: 399–402). В этой своеобразной «табели о рангах» верхнюю строку занимают выходцы из Магриба, в первую очередь тунисцы, которых 88% респондентов-сицилийцев считает «своими», апеллируя при этом к истории, поскольку именно с территории Туниса и началось в X в. завоевание острова, и именно там, в окрестностях Махдии, находится историческая область «Маленькая Сицилия», в которой оседали сицилийские колонисты и мигранты.

В этой связи следует отметить, что респонденты-сицилийцы в целом спокойно воспринимают тот факт, что большинство мигрантов в регионе – мусульмане, и достаточно положительно относятся в целом к исламу. Это радикально отличает Сицилию от других областей Италии (Giallombardo 2007: 213), и тем более – от других регионов Европы, в которых дихотомия «христианство / ислам» сегодня предельно радикализировалась. На наш взгляд, столь терпимое отношение сицилийцев к «мусульманству» мигрантов также зиждется на исторической памяти и уходит корнями в эпоху арабского господства, отмеченного мягкой политикой завоевателей по отношению к населению острова, три четверти которого в X в. добровольно приняло ислам (Amari 2002: 346, 359).

Низшую ступень упомянутой «табели о рангах» занимают китайцы, а также выходцы из Румынии, особенно цыгане. В этой связи уместно привести пример, связанный с недавними резонансными событиями, очень четко демонстрирующий этнические симпатии и антипатии сицилийцев. В декабре 2018 г. в Палермо двумя румынскими подростками был убит алжирец-клошар, уличный художник Аид Абделлах, хорошо известный жителям города и властям и пользовавшийся всеобщей любовью. Негодование жителей было столь велико, что множество горожан, нарушая традиционные стереотипы – не сотрудничать с властями,

ми – взаимодействовали с полицией, дабы скорее отыскать и наказать убийц. Заручившись согласием имама Палермо и представителей алжирской и других магрибских диаспор, власти, до проведения сугубо мусульманских обрядов подготовки покойного к похоронам, в соответствии с желанием жителей Палермо, отпели покойного в одном из храмов города именно на том основании, что он воспринимался как «свой», и выделили ему место на одном из христианских кладбищ города, разрешив присутствие там мусульманского погребения (Iacono 2018). Происшедшее, несомненно, вновь подтвердило существующую в Сицилии иерархию этнических приоритетов.

### **Итак: коррозия странноприимности сегодня?**

Опросы 2017–2019 гг. в среде «давних» мигрантов в отношении современной миграционной ситуации подтвердили выводы, сделанные рядом сицилийских исследователей (Viani 2019): «давние» мигранты (86% опрошенных) выступают против новых миграционных поступлений. За этим протестом стоят очевидные практические причины: страх получить в лице новых мигрантов конкурентов и утратить «свое место под солнцем», заработанное тяжким трудом и страданиями. За этим, как отмечают исследователи, стоит и психологическая мотивация – когда протестующий вольно или невольно, сознательно или бессознательно, дистанцируется от категории «пришлых», отвергая и отторгая свой статус мигранта, и ассоциирует себя с «местными» (Signorelli 2006: 32). Так, например, «давние» тунисцы из Палермо и Мадзаредель-Валло, позиционирующие себя исключительно как «тунисцы отсюда», говорят, что их можно «считать местными», потому что они, в отличие от недавно прибывших боснийских цыган, румын или даже тунисцев, давно приехали и давно разделяют с сицилийцами их жизнь.

Что же до сицилийцев, то выбранные в качестве рабочего метода периодически повторяемые опросы в одних и тех же группах, среди одних и тех же респондентов, позволили отследить появление в последние два-три года новых настроений, подчас достаточно противоречивых, в отношении мигрантов, прежде всего среди представителей интеллигенции, науки и культуры, а также среди операторов различных социальных служб, на практике сталкивающихся с темой присутствия мигрантов и отдающих себе отчет о масштабах проблем, связанных с ней.

Большинство носителей таких настроений (78%) утверждают, что непосредственную «опасность для Сицилии» представляет растущая численность мигрантов: по их словам, Сицилия «переполнена», «перенасыщена». Показательны восклицания одной из жительниц Лампедузы в ответ на вход в порт корабля Sea Watch 3 с мигрантами на борту в июле 2019 г.: «Наша страна переживает нашествие. Неужто вам неясно? Они

наводняют Италию!» (Гольденцвайг 6.07.2019). (Правда, нелишне отметить, что при этом множество местных жителей аплодировало капитану корабля Кароле Ракете, осмелившейся в нарушении всех запретов войти в порт и высадить мигрантов). Появление в Сицилии в последние месяцы качественно новых групп «пришлых», например «свежих» беженцев из Венесуэлы или молодежи каталанских кровей, родившейся за пределами Каталонии, попытавшейся осесть там, но фактически «выдавленной» оттуда ввиду ее недостаточного соответствия «каталанскости», будоражит сицилийский социум, но все же не пугает столь сильно, как массовые потоки «традиционных» мигрантов, которые продолжают осаждать остров; уже после случая с Sea Watch 3 к берегам Сицилии продолжают подходить корабли с мигрантами, просящими высадку.

Свои страхи респонденты мотивируют тем, что сицилийцы стоят перед риском «раствориться» в массиве «пришлых», которые, как уже говорилось выше, составляют примерно 1/5 местного населения. В этом смысле не меньшие опасения вызывает тот факт, что индекс рождаемости в среде мигрантов (2,8) превышает рождаемость в среде сицилиек (1,3), причем у последних он явно тяготеет к снижению, что средний возраст первородящих среди первых (26 лет) ниже, чем среди вторых (31,2 года) (Migrazioni 2018: 12–13), а также что в последние годы именно и исключительно в народной среде – казалось бы, самой консервативной и социальной закрытой – пусть редко, но стали появляться дети от смешанных союзов местных девушек и мигрантов.

Также примерно половина этой группы информантов-сицилийцев упоминала и то, часто отмечаемое исследователями обстоятельство, что в Сицилии, при высоком индексе безработицы в регионе, в последние годы интенсифицируется утечка мозгов – эмиграция молодых дипломированных специалистов (Redazione 2018; Di Giorgi 2019; Eurostat 2019), что значительно демографически и культурно ослабляет позиции Сицилии как особой общности, получающей в обмен «неравноценное», по словам респондентов, пополнение в виде мигрантов. Еще более пугающим для этой категории сицилийцев является тот факт, что многие из ассимилировавших мигрантов начинают строить карьеру в Сицилии – поступая в университеты, добиваясь признания дипломов, полученных на родине, находя достаточно престижную работу, пусть и в «скромном» качестве, например, в медицинских учреждениях, полиции, армии, составляя конкуренцию местной молодежи.

В ответах сицилийских респондентов в 2017–2018 гг. в отношении присутствия мигрантов начинает звучать раздражение, поводы для которого весьма различны.

Так, например, около 40% опрошенных, преимущественно жителей Палермо, выказали недовольство тем, что улица Македа (via Maqueda) – бывший «аристократический» район исторического центра

города – становится сосредоточием «этнических» магазинчиков и точек торговли и питания мигрантов. В других городах – Катании, Калтанисете – такие же претензии высказывались в отношении мигрантов, «окупировавших» центральные городские кварталы (Battaglia 2019).

У 81% респондентов крайне негативную реакцию вызывает тот факт, что зачастую мигранты, а также их дети, родившиеся в Сицилии, владеют сицилийским языком, бывшим до недавнего времени не только частью культурного достояния сицилийцев, но и отличительным признаком их культурно-политической идентичности, особенно в непростом диалоге Сицилии с Италией. Факт владения мигрантами сицилийским языком и постепенная их аккультурация в русле традиционной культуры региона, столь приветствовавшиеся интеллигенцией Сицилии еще несколько лет назад, сегодня в этой же среде именуются «посягательством на локальное культурное наследие и на культурную идентичность тех, кто прилагает немало усилий, чтобы сохранить это достояние» (Mercuri 2019). Что характерно, около 41% опрошенных в 2018 г. сицилийцев, вне зависимости от социальной принадлежности, указали, что не одобряют вовлечения молодежи в общение с мигрантами и приобщения ее к «смешанной культуре», рождающейся в наши дни регионе вследствие пребывания там столь большого числа «других», пусть даже пока в алиментарной сфере, хотя при этом признали, что все происходящее сегодня вполне соответствует историческим традициям Сицилии, а потому должно оцениваться как «неизбежное».

В целом разговор об опасности утраты сицилийцами сегодня своей этнокультурной идентичности звучит все чаще, преимущественно в контексте взаимоотношений Сицилии с Италией, но мигрантам в этом процессе отводится роль хотя и «дополнительного», но достаточно действенного фактора (61% информантов). Наряду с этим бытует и иная точка зрения – та, например, что принадлежит антропологу И. Буттитте и многим его коллегам, высказанной в ходе беседы в марте 2019 г. в стенах «Фонда Буттитты», согласно которой «сицилийцы не понимают, что процесс утраты Сицилией своей культурной идентичности во многом детерминирован глобализацией, не говоря уже о других факторах, и что в этом процессе мигранты играют роль скорее положительную для сицилийской культуры – они позволяют акцентировать “свое” и “чужое” в лучших исторических традициях, никак не посягая на это “свое”».

Показательно, что 98% опрошенной сицилийской группы, в которой высказывался скепсис по поводу продолжающегося миграционного «освоения» Сицилии, сочли необходимым всячески подчеркнуть, что эти критические в отношении мигрантов настроения никак не связаны с государственным итальянским курсом на ограничение миграций, ни тем менее солидарностью в этом вопросе с «персональной позицией

Сальвини» – фигуры в видении сицилийцев «крайне одиозной» – но есть следствие «нерешенных проблем Сицилии и итальянского государства», до которых «Италии нет дела». Подобная позиция неудивительна – я уже говорила ранее и о «дефиците государственной власти» в Сицилии, и о достаточно непростых отношениях Сицилии с Италией, вследствие чего все, что исходит от государства, исторически рассматривается критически в островном регионе (Alvarez Garcia 1997: 12–13).

В отношении вопроса моей анкеты по поводу «высадок» мигрантов на побережье Сицилии 81% опрошенных в 2014–2015 и в 2017–2018 гг. сицилийцев отметили, что искренне переживали и сочувствовали мигрантам, когда, например, в 2013 г. у побережья Лампедузы потерпел гибель корабль с беженцами на борту (Трагедия у Лампедузы 2013). При этом это же число опрошенных в июне-июле 2019 г. респондентов утверждают, что резонансный случай с упомянутым немецким кораблем Sea Watch 3 вызывает у них меньший душевный отклик, поскольку означает появление в Сицилии еще одной группы «пришлых».

Правда, по сведениям респондентов, в храмах Катании, Агридженто, Калтаниссеты, Палермо, в том числе и в кафедральном соборе столицы Сицилии 6 и 7 июля 2019 г. во время мессы в проповеди священнослужителей прозвучали более или менее очевидные призывы поддержать как К. Ракете, так и высаженных мигрантов и локальные власти, все же принявшие беженцев на землю Сицилии вопреки решению «центра». По утверждению уже упомянутого выше священника Дона РибAUDO, апеллирующего к взаимоотношениям области и «центральной» власти, «церкви в Сицилии, передавая волю Господа, на протяжении истории часто приходилось говорить эзоповым языком, но паства нас понимает».

### Заключение

Трудно прогнозировать будущее Сицилии в свете миграционной ситуации. Очевидно, что область во многом исчерпала свои ресурсы «приема» новых групп населения, равно как и то, что традиции гостеприимства и странноприимности, исторически очень устойчивые и разделяемые как населением, так и на официальном уровне (властями), включая церковные, начинают приходить в определенное противоречие с реалиями, в частности, с численными объемами мигрантов и той опасностью, пусть и гипотетической, которой их присутствие чревато для идентичности сицилийцев как особой общности. До недавнего времени бытие мигрантов и местного населения продолжало оставаться параллельным, эти две категории населения сосуществуют, преимущественно не пересекаясь. Несмотря на отмеченные демографические тенденции в народной среде, ни в этом социальном слое, как показывают результаты опросов, ни в среднем классе процессы миграционно-

го пополнения пока не вызывают ни протестов, ни обеспокоенности, ни критики, и мигранты воспринимаются как органичная часть населения Сицилии. В среде же интеллектуальной, или, по крайней мере, в части этой страты, наметившиеся тенденции начинают осмысливаться как опасные для «сущностной самости» сицилийцев в ее физических и культурных аспектах – той «самости», которая является единственным ресурсом Сицилии в ее весьма непростом диалоге с Италией и апелляция к которой позволяет сицилийцам позиционировать себя как «самостоятельную единицу» в ряду европейских народов.

Я не берусь категорически утверждать, что подобные тенденции «пойдут в народ» и утвердятся в нем; вполне возможно, что нынешние настроения, бытующие в среде «высших слоев» сицилийского социума, – не более, чем следствие своего рода «временной усталости» общества, порожденной наплывом мигрантов и проблемами, и вовсе не связанными с «пришлыми»; не исключено, что сицилийское общество, в соответствии со своими, все еще весьма устойчивыми традициями, со своим историческим прошлым и исторической памятью, сможет «переварить» численное демографическое пополнение без культурного «ущерба» для себя.

Очевидно одно: исследовательское поле миграционных проблем сицилийского масштаба еще требует дальнейшей разработки, в ходе которой особенно острый интерес будет по-прежнему вызывать «живой» эмпирический материал, ярко освещающий проблемы миграции. Именно благодаря ему мне на примере Сицилии впервые в отечественной и в зарубежной науке удалось в контексте данного региона подробно изучить многие грани механизма «оседания» мигрантов и восприятия их «принимающей стороной», что актуализирует значимость этого материала в контексте современной европейской миграционной ситуации, добавляет ему наглядности и рельефности.

### *Литература*

- Гольденцвайг К. Человек за бортом и закон: как спасение беженцев привело капитана Каролу Ракете к уголовной статье // RTVI. 6.07.2019. URL: <https://rtvi.com/stories/kak-spasenie-bezhenetsev-privelo-kapitana-karolu-rakete-k-ugolovnoy-state/> (дата обращения: 10.07.2019).
- Трагедия у Лампедузы: найдено 232 тела // BBC News. Русская служба новостей. 8.10.2013. URL: [https://www.bbc.com/russian/international/2013/10/131007\\_italy\\_lampedusa\\_boat\\_disaster](https://www.bbc.com/russian/international/2013/10/131007_italy_lampedusa_boat_disaster) (дата обращения: 10.07.2019).
- Фаис О. Эмиграция из России и Украины в Италию: некоторые аспекты феномена // Меняющаяся Европа. Проблемы этнокультурного взаимодействия. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 119–135.
- Фаис О. «Полуторное поколение» как новая категория иммигрантов в Италии – общий абрис проблемы // Европейская интеграция и культурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2009а. Ч. I. С. 62–80.

- Фаус О. Институт «badanti» как новое явление в жизни Италии: некоторые социально-психологические аспекты феномена // Европейская интеграция и культурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2009b. Ч. II. С. 79–133.
- Фаус О. Мигранты в Сицилии: восприятие их местным населением и проблемы толерантности // Очерки о европейской идентичности и многокультурности. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 389–417.
- Фаус О. Сицилийцы: этническое меньшинство или особая этническая общность (К вопросу об идентичности сицилийцев) // Европа меньшинств – меньшинства в Европе. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 271–301.
- Фаус О. Русские в Сицилии: актуальное состояние феномена, аспекты и проблемы // Русский мир в меняющемся мире. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 239–251.
- Филиппова Е., Ле Торривелек К. Введение // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. М.: Горячая линия – Телеком, 2018.
- Aime M., Papotti D. L'altroel'altrove. Antropologia, geografia e turismo. Torino: Einaudi, 2012.
- Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio (a cura di S. Mannia). Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2012.
- Alvarez Garcia G. Sicilia, Spagna. Due culture a confronto. Palermo: Nuova Ipsa, 1997.
- Amari M. Storia dei Musulmani di Sicilia. Firenze: Le Monnier, 2002. Vol. I.
- Ambrosini M. Migrazioni irregolari e welfare invisibile. Il lavoro di cura attraverso le frontiere. Bologna: Il Mulino, 2013.
- Ambrosini M. Non passa lo straniero? Le politiche migratorie tra sovranità nazionale e diritti umani. Assisi: Cittadella, 2014.
- Ambrosini M. Migrazioni. Milano: EGEE, 2017.
- Ambrosini M. Irregular immigration in Southern Europe. London: Palgrave Macmillan, 2018.
- Antropologia delle migrazioni (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Archivio Normative // Immigrazione biz. Portale di riferimento per gli immigrati in Italia (б.д.) URL: <http://www.immigrazione.biz/index.php> (Accessed 10 July 2019).
- Battaglia A. Via Maqueda, da “nobiliare” a multiethnica // Dialoghi Mediterranei. 2019. No. 38. URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/> (Accessed 10 July 2019).
- Billitteri D. Homo Panormitanus. Palermo: Gigma, 2003.
- Bufalino G. L'isola plurale // Opere 1981–1988 (a cura di M. Corti, F. Caputo). Milano: Bompiani, 1996.
- Buttitta A. Prefazione // Coria G. Profumi di Sicilia. Il libro della cucina siciliana. Catania: Vittorietti, 2006.
- Canestrini D. Trattoria Genius Loci // Turismo e sostenibilità. Risorse locali e promozione turistica come valore (a cura di Rami Ceci L.). Roma: Armando, 2005.
- Caritas Italiana-Sicilia. 09.07.2019. URL: [http://www.caritasitaliana.it/pls/caritasitaliana/v3\\_s2ew\\_consultazione.mostra\\_pagina?id\\_pagina=4655](http://www.caritasitaliana.it/pls/caritasitaliana/v3_s2ew_consultazione.mostra_pagina?id_pagina=4655) (Accessed 10 July 2019).
- Castronovo A.E. Vivere al confine. Segregazione e lavoro dei richiedenti asilo nel CARA di Mineo // Antropologia dell'emigrazione (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Censis 2002. Tuning into diversity. Immigrati e minoranze etniche nei media. URL: <http://www.censis.it/censis/ricerche/2002/tuning/index.html> (Accessed 10 July 2019).
- Centamori G. L'industria dell'accoglienza garantisce redditi e crea PIL // La Sicilia. 31.08.2014.
- Centri islamici in Italia. Sufi.it. (б.д.). URL: [http://www.sufi.it/Islam/Centri\\_islamici\\_in\\_Italia.htm](http://www.sufi.it/Islam/Centri_islamici_in_Italia.htm) (Accessed 10 July 2019)
- Corte M. Stranieri e mass-media. Stampa, immigrazione, pedagogia interculturale. Padova: Cedam, 2002.
- Cusumano A. Antropologia e immigrazione. Il ritorno infelice trent'anni dopo // Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione (a cura di M.G. Giacomarra). Palermo: Fondazione I. Buttitta. 2007. P. 185–204.

- Cusumano A. Culture alimentari e immigrazione in Sicilia. La piazza universale è Ballarò // Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio. Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2012. P. 121–142.
- Cusumano A. Nota introduttiva // Antropologia dell'emigrazione (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Dati statistici 23.01.2017. Camera dei deputati. Commissione parlamentare di inchiesta sul sistema di accoglienza, di identificazione ed espulsione, nonché sulle condizioni di trattenimento dei migranti e sulle risorse pubbliche impegnate. URL: <https://immigrazione.it/docs/2017/dati-statistici-23-gennaio-2017.pdf> (Accessed 10 July 2019).
- Di Giorgi P. La privazione del lavoro genera marginalità sociale // Dialoghi Mediterranei. 2019. No. 37.
- Eurostat. Eurostat: in Campania, Sicilia e Calabria alta la disoccupazione giovanile // Conferenza delle regioni e delle provincie autonome. 2019. URL: <http://www.regioni.it/newsletter/n-3599/del-29-04-2019/eurostat-in-campania-sicilia-e-calabria-alta-la-disoccupazione-giovanile-19672/> (Accessed 10 July 2019)
- Falcone G. Rapporto sulla mafia degli anni '80. Gli atti dell'Ufficio istruzione del tribunale di Palermo. Palermo: Flaccovio, 1986.
- Ferrarotti F. Vite di baraccati. Napoli: Liguori, 1974.
- Gazzetta Ufficiale R.I. No. 52 dal 1.03.2008.
- Giallombardo F. Ritualità altre e mondo globale // Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione (a cura di M.G. Giacomarra). Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2007. P. 205–217.
- Giorgianni E. Cortocircuito urbano, dis-organizzazione dello spazio a Ballarò. Palermo: Università di Palermo, 2011.
- Iacono S. Palermo, l'addio al clochard nella Chiesa di San Mattia dei Crociferi: convalidato il fermo del sedicenne // Giornale di Sicilia. 21.12.2018.
- Io, siciliano. Tra orgoglio e disincanto (a cura di M. Miliziano). Palermo: Officina Tranacria, 2009.
- Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione (a cura di M.G. Giacomarra). Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2007.
- Lainati C. Tunisini a Palermo: spazi, relazioni ed identità in gioco // AA.VV. Il progetto migratorio tra aspettative collettive e libertà individuali. Torino: L'Harmattan, 1999. P. 9–34.
- Macaluso A. La comunità tamil a Palermo. Palermo: Università di Palermo, 2005.
- Marceca M.C. Identità e riti di passaggio della cultura ganese. Palermo: Università di Palermo, 2003.
- Mercuri M. Dalla Libia all'Italia. Tutte le incognite della questione migratoria // Dialoghi Mediterranei. 2019. No. 38. URL: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/dalla-libia-allitalia-tutte-le-incognite-della-questione-migratoria/> (Accessed 10 July 2019).
- Migrazioni in Sicilia 2017 (a cura di S. Greco, G. Tumminelli). Milano-Udine, 2018.
- Morcellini M. Migranti. Isole nella rappresentazione dei media // Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione (a cura di M.G. Giacomarra). Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2007. P. 11–16.
- Pellegrini A. Essere hindu a Palermo // Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione (a cura di M.G. Giacomarra). Palermo: Fondazione I. Buttitta, 2007. P. 281–293.
- Primo rapporto sull'integrazione degli immigrati in Italia (a cura di G. Zincone). Bologna: Il Mulino, 2000.
- XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017–2018 (RICM): «Un nuovo linguaggio per le migrazioni» (Sintesi per i giornalisti). (б.д.). URL: <http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/7824/Sintesi%20per%20giornalisti.pdf> (Accessed 10 July 2019).

- Redazione. Disoccupazione, la Sicilia tra le peggiori dieci regioni di tutta l'Unione europea // La Sicilia. 2018. URL: <https://www.lasicilia.it/news/lavoro/156486/disoccupazione-la-sicilia-tra-le-peggiori-dieci-regioni-di-tutta-l-unione-europea.html> (Accessed 10 July 2019).
- Rizzo F. La Casbah di Mazara. Dall'etnico all'esotico // *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Signorelli A. Migrazioni e incontri etnografici. Palermo: Sellerio, 2006.
- Traina A. Vicoli, vicoli. Palermo. Guida intima ai monumenti umani. Palermo: Flaccovio, 2008.
- Traina A. Palermo ai tuoi occhi. Palermo: Flaccovio, 2018.
- Viani G. #10YearsMigrationChallenge. Alcune osservazioni etnografiche sulle comunità mauriziane induite a Palermo (2009–2019) // *Dialoghi Mediterranei*. 2019. No. 36.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2019 г.

*Fais-Leutskaya Oksana D.*

# **MIGRANTS AND HOSPITALITY IN SICILY TODAY\***

DOI: 10.17223/2312461X/25/3

**Abstract.** Based on the author's long-term field research, the article examines the current relationship between migrants and the local population in Sicily, a region that traditionally demonstrates a high degree of tolerance to foreigners and that until recently was thought to be a 'haven of hospitality' and a 'promised land' for migrants. The author analyses new trends and sentiments emerging, notably, among people of different social and cultural backgrounds in the local society, and revealing a concern that the high level of assimilation of migrants, along with the growing number of them, might start to threaten the unique local ethno-cultural identity. Such sentiments are also shared by some of the migrants living in Sicily – in particular, by the stratum of acculturated 'newcomers' with a long experience of staying in the region, who position themselves as 'locals' and identify themselves with the Sicilians.

**Keywords:** Sicily, migrants, field work, hospitality, tolerance, new trends, loss of identity, historical memory, solidarity of the minority

\* Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

## **References**

- Gol'dentsvaig K. Chelovek za bortom i zakon: kak spasenie bezhentsev privelo kapitana Karolu Rakete k ugovolnoi stat'e [Man overboard and law: how rescuing refugees resulted in criminal prosecution of the captain Carola Rackete], *RTVI* (06.07.2019). Available at: <https://rtvi.com/stories/kak-spasenie-bezhentsev-privelo-kapitana-karolu-rakete-k-ugolovnoy-state/> (Accessed 10 July 2019).
- Tragediia u Lampeduzy: naideno 232 tela [The Lampedusa tragedy: 232 bodies found], *BBC News*. Russkaia sluzhba novostei. 08.10.2013. Available at: [https://www.bbc.com/russian/international/2013/10/131007\\_italy\\_lampedusa\\_boat\\_disaster](https://www.bbc.com/russian/international/2013/10/131007_italy_lampedusa_boat_disaster) (Accessed 10 July 2019).
- Fais O. Emigratsiia iz Rossii i Ukrainy v Italiu: nekotorye aspekty fenomena [Emigration from Russia and Ukraine to Italy: some aspects of the phenomenon]. In: *Meniaushchaisia Evropa. Problemy etnokul'turnogo vzaimodeistviia* [A changing Europe. Problems of ethno-cultural interaction]. Moscow: IEA RAN. 2006, pp. 119-135.
- Fais O. «Polutornoe pokolenie» kak novaia kategoriia immigrantov v Italii – obshchii abris problemy ['The one-and-a-half generation' as a new category of immigrants in Italy – an

- overview of the problem]. In: *Evropeiskaia integratsiia i kul'turnoe mnogoobrazie* [European integration and cultural diversity]. Moscow: IEA RAN, 2009a, Part I, pp. 62-80.
- Fais O. Institut «badanti» kak novoe iavlenie v zhizni Italii: nekotorye sotsial'no-psikhologicheskie aspekty fenomena [The institution of 'badanti' as a new phenomenon in Italy: some social and psychological aspects]. In: *Evropeiskaia integratsiia i kul'turnoe mnogoobrazie* [European integration and cultural diversity]. Moscow: IEA RAN, 2009b, Part II, pp. 79-133.
- Fais O. Migranty v Sitsilii: vospriatie ikh mestnym naseleniem i problemy tolerantnosti [Migrants in Sicily: the local population's perceptions and issues of tolerance]. In: *Ocherki o evropeiskoi identichnosti i mnogokul'turnosti* [Essays on European identity and multiculturalism]. Moscow: IEA RAN, 2013, pp. 389-417.
- Fais O. Sitsiliitsy: etnicheskoe men'shinstvo ili osobaia etnicheskaja obshchnost' (K voprosu ob identichnosti sitsiliitsev) [The Sicilians: an ethnic minority or a special ethnic community: on the Sicilian identity]. In: *Evropa men'shinstv – men'shinstva v Evrope* [The Europe of minorities and the minorities in Europe]. Moscow: IEA RAN, 2016, pp. 271-301.
- Fais O. Russkie v Sitsilii: aktual'noe sostoianie fenomena, aspekty i problemy [The Russians in Sicily: the current situation and problems]. In: *Russkii mir v meniaiushchemsia mire* [The Russian world in a changing world]. Moscow: IEA RAN, 2018, pp. 239-251.
- Filippova E., Le Torrivelek K. Vvedenie [Introduction]. In: *Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy* [Locals and outsiders. The metamorphoses of identity in the east and west of Europe]. Moscow: Goriachaialiniia – Telekom, 2018.
- Aime M., Papotti D. *L'altroel'altrove. Antropologia, geografia e turismo*. Torino: Einaudi, 2012.
- Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio (a cura di S.Mannia)*. Palermo: Fondazione I.Buttitta, 2012.
- Alvarez Garcia G. *Sicilia, Spagna. Due culture a confronto*. Palermo: Nuova Ipsa, 1997.
- Amari M. *Storia dei Musulmani di Sicilia*. Vol. I. Firenze: Le Monnier, 2002.
- Ambrosini M. *Migrazioni irregolari e welfare invisibile. Il lavoro di cura attraverso le frontiere*. Bologna: Il Mulino, 2013.
- Ambrosini M. *Non passa lo straniero? Le politiche migratorie tra sovranità nazionale e diritti umani*. Assisi: Cittadella, 2014.
- Ambrosini M. *Migrazioni*. Milano: EGEA, 2017.
- Ambrosini M. *Irregular immigration in Southern Europe*. London: Palgrave Macmillan, 2018.
- Antropologia delle migrazioni* (a cura di A.Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Archivio Normative, *Immigrazione biz*. Portale di riferimento per gli immigrati in Italia. Available at: <http://www.immigrazione.biz/index.php> (Accessed 10 July 2019).
- Battaglia A. Via Maqueda, da “nobiliare” a multiethnica, *Dialoghi Mediterranei*, 2019, no. 38. Available at: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/> (Accessed 10 July 2019).
- Billitteri D. *Homo Panormitanus*. Palermo: Gigma, 2003.
- Bufalino G. L'isola plurale. In: *Opere 1981-1988* (a cura di M. Corti e F. Caputo). Milano: Bompiani, 1996.
- Buttitta A. Prefazione. In: *Coria G. Profumi di Sicilia. Il libro della cucina siciliana*. Catania: Vittorietti, 2006.
- Canestrini D. Trattoria Genius Loci. In: *Turismo e sostenibilità. Risorse locali e promozione turistica come valore* (a cura di Rami Ceci L.). Roma: Armando, 2005.
- Caritas Italiana-Sicilia* (09.07.2019). Available at: [http://www.caritasitaliana.it/pls/caritasitaliana/v3\\_s2ew\\_consultazione.mostra\\_pagina?id\\_pagina=4655](http://www.caritasitaliana.it/pls/caritasitaliana/v3_s2ew_consultazione.mostra_pagina?id_pagina=4655) (Accessed 10 July 2019).
- Castronovo A.E. Vivere al confine. Segregazione e lavoro dei richiedenti asilo nel CARA di Mineo. In: *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.

- Censis 2002. Tuning into diversity*. Immigrati e minoranze etniche nei media. Available at: <http://www.censis.it/censis/ricerche/2002/tuning/index.html> (Accessed 10 July 2019).
- Centamori G. L'industria dell'accoglienza garantisce redditi e crea PIL, *La Sicilia*. 31.08.2014.
- Centri islamici in Italia*. Sufi.it. Available at: [http://www.sufi.it/Islam/Centri\\_islamici\\_in\\_Italia.htm](http://www.sufi.it/Islam/Centri_islamici_in_Italia.htm) (Accessed 10 July 2019)
- Corte M. *Stranieri e mass-media. Stampa, immigrazione, pedagogia interculturale*. Padova: Cedam, 2002.
- Cusumano A. Antropologia e immigrazione. Il ritorno infelice trent'anni dopo. In: *Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione* (a cura di M.G.Giacomarra). Palermo: Fondazione I.Buttitta. 2007, pp. 185-204.
- Cusumano A. Culture alimentari e immigrazione in Sicilia. La piazza universale è Ballarò. In: *Alimentazione, produzioni tradizionali e cultura del territorio*. Palermo: Fondazione I.Buttitta, 2012, pp. 121-142.
- Cusumano A. Nota introduttiva, *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Dati statistici 23.01.2017*. Camera dei deputati. Commissione parlamentare di inchiesta sul sistema di accoglienza, di identificazione ed espulsione, nonché sulle condizioni di trattenimento dei migranti e sulle risorse pubbliche impegnate. Available at: <https://immigrazione.it/docs/2017/dati-statistici-23-gennaio-2017.pdf> (Accessed 10 July 2019).
- Di Giorgi P. La privazione del lavoro genera marginalità sociale, *Dialoghi Mediterranei*, 2019, no. 37.
- Eurostat. Eurostat: in Campania, Sicilia e Calabria alta la disoccupazione giovanile, *Conferenza delle regioni e delle province autonome*. 2019. Available at: <http://www.regioni.it/newsletter/n-3599/del-29-04-2019/eurostat-in-campania-sicilia-e-calabria-alta-la-disoccupazione-giovanile-19672/> (Accessed 10 July 2019).
- Falcone G. *Rapporto sulla mafia degli anni '80. Gli atti dell'Ufficio istruzione del tribunale di Palermo*. Palermo: Flaccovio, 1986.
- Ferrarotti F. *Vite di baraccati*. Napoli: Liguori, 1974.
- Gazzetta Ufficiale R.I. N. 52 dal 1.03.2008*.
- Giallombardo F. Ritualità altre e mondo globale. In: *Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione* (a cura di M.G.Giacomarra). Palermo:Fondazione I.Buttitta, 2007, pp. 205-217.
- Giorgianni E. *Cortocircuito urbano, dis-organizzazione dello spazio a Ballarò*. Palermo: Università di Palermo, 2011.
- Iacono S. Palermo, l'addio al clochard nella Chiesa di San Mattia dei Crociferi: convalidato il fermo del sedicenne, *Giornale di Sicilia*. 21.12.2018.
- Io, siciliano. Tra orgoglio e disincanto* (a cura di M.Miliziano). Palermo: Officina Tranacria, 2009.
- Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione* (a cura di M.G.Giacomarra). Palermo:Fondazione I.Buttitta, 2007.
- Lainati C. Tunisini a Palermo: spazi, relazioni ed identità in gioco. In: *AA.VV. Il progetto migratorio tra aspettative collettive e libertà individuali*. Torino: L'Harmattan, 1999. Pp. 9-34.
- Macaluso A. *La comunità tamil a Palermo*. Palermo: Università di Palermo, 2005.
- Marceca M.C. *Identità e riti di passaggio della cultura ganese*. Palermo: Università di Palermo, 2003.
- Mercuri M. Dalla Libia all'Italia. Tutte le incognite della questione migratoria, *Dialoghi Mediterranei*, 2019, no. 38. Available at: <http://www.istitutoeuroarabo.it/DM/dalla-libia-allitalia-tutte-le-incognite-della-questione-migratoria/> (Accessed 10 July 2019).
- Migrazioni in Sicilia 2017* (a cura di S.Greco, G.Tumminelli). Milano-Udine, 2018.

- Morcellini M. Migranti. Isole nella rappresentazione dei media. In: *Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione* (a cura di M.G.Giacomarra). Palermo:Fondazione I.Buttitta, 2007. Pp. 11-16.
- Pellegrini A. Essere hindu a Palermo. In: *Isole. Minoranze, migranti, globalizzazione* (a cura di M.G.Giacomarra). Palermo:Fondazione I.Buttitta, 2007, pp. 281-293.
- Primo rapporto sull'integrazione degli immigrati in Italia* (a cura di G. Zincone). Bologna: Il Mulino, 2000.
- XXVII Rapporto Immigrazioni Caritas e Migrantes 2017 -2018* (RICM): «Un nuovo linguaggio per le migrazioni». (Sintesi per i giornalisti). Available at: <http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/7824/Sintesi%20per%20giornalisti.pdf> (Accessed 10 July 2019).
- Redazione. Disoccupazione, la Sicilia tra le peggiori dieci regioni di tutta l'Unione europea, *La Sicilia*. 2018. Available at: <https://www.lasicilia.it/news/lavoro/156486/disoccupazione-la-sicilia-tra-le-peggiori-dieci-regioni-di-tutta-l-unione-europea.html> (Accessed 10 July 2019)
- Rizzo F. La Casbah di Mazara. Dall'etnico all'esotico. In: *Antropologia dell'emigrazione* (a cura di A. Cusumano). Mazara del Vallo: Istituto Euroarabo di Mazara del Vallo, 2016.
- Signorelli A. *Migrazioni e incontri etnografici*. Palermo: Sellerio, 2006.
- Traina A. *Vicoli, vicoli. Palermo. Guida intima ai monumenti umani*. Palermo: Flaccovio. 2008.
- Traina A. *Palermo ai tuoi occhi*. Palermo: Flaccovio, 2018.
- Viani G. #10YearsMigrationChallenge. Alcune osservazioni etnografiche sulle comunità mauriziane induiste a Palermo (2009-2019), *Dialoghi Mediterranei*, 2019, no. 36.